

Вскоре мужчина подхватил его на руки и унес в шатер.

Цзинь Яо, очевидно, выкроил время в своем плотном графике лишь для того, чтобы заглянуть ненадолго, и на рассвете следующего дня он уже ушел.

Чао Цы отправил Чао Цзюэ ответное письмо, в котором написал, что сейчас не может вернуться и вынужден подождать некоторое время.

Отправив весточку, Чао Цы начал считать дни. В тревоге и нетерпении пролетел месяц, и наконец наступил его конец.

В этот раз пришел другой посыльный.

У Чао Цы на душе стало беспокойно, но, вскрыв конверт, он прочел, что Чао Цзюэ идет на поправку и просит брата не волноваться. Юноша тут же облегченно выдохнул.

Как и всегда, Чао Цзюэ исписал несколько тысяч знаков, и, дочитав письмо, Чао Цы наконец обрел душевный покой.

Затем в спешке пролетели еще семь или восемь месяцев. Цзинь Яо не было во Дворце Куньлунь, и настроение Чао Цы заметно улучшилось.

Однако постепенно он начал замечать нечто странное.

В письмах он часто задавал брату повседневные вопросы — например, подшучивал над тем, что тот до сих пор холост, или вспоминал забавные случаи из прошлого. Но за последние семь-восемь месяцев Чао Цзюэ почти не отвечал на них. Его письма к Чао Цы походили на монолог человека, разговаривающего сам с собой.

Чао Цы становилось все тревожнее, пока сегодня он не получил письмо за этот месяц.

В прошлом месяце он намеренно задал Чао Цзюэ множество вопросов, и в этом письме ответы на них — редкий случай — наконец нашлись, но... почерк!

Хотя внешне он был крайне похож на почерк Чао Цзюэ, в нажиме и манере письма чувствовалась некоторая неуверенность.

Чао Цы почувствовал, как похолодели конечности. Он вбежал в зал и выгреб все письма, которые Чао Цзюэ присылал ему раньше.

Это не было игрой воображения. Действительно... это писал другой человек.

Если бы это был кто-то другой, он бы наверняка не заметил подвоха. Но Чао Цы прожил во Дворце Куньлунь шесть лет, перечитывая каждое письмо бесчисленное количество раз, и почерк брата знал до мельчайших деталей.

Он посмотрел на встревоженного посыльного, стоявшего у входа:

— Это письмо писал не мой брат.

— Э-это... возможно, ваш брат слишком занят и попросил кого-то написать за него, — пробормотал тот.

— Тогда почему он не сказал мне прямо? Зачем нужно было подделывать его почерк и скрывать правду? — холодно спросил Чао Цы. Видя, что посыльный хочет что-то добавить, он продолжил: — К тому же, письма за предыдущие месяцы тоже были странными. Почерк был хорош, он принадлежал моему брату, но он ни разу не ответил на вопросы, которые я задавал. Словно он даже не читал моих писем.

Посыльный понял, что отпираться больше нет смысла, и замолчал, невнятно мыча.

— Что на самом деле произошло?! — Чао Цы не собирался позволить ему уйти от ответа.

— Ох... господин, ваш брат... он уже скончался, — наконец выдал посылный.

В голове у Чао Цы зашумело, он застыл, не в силах пошевелиться.

Раз уж тайна была раскрыта, посыльный решил выложить все как есть:

— Сначала Ваше Превосходительство отправлял с письмами других небожителей, но в Мире Смертных тогда свирепствовали демоны, и один из них погиб по пути. Во дворце в спешке приказали мне взять эту обязанность на себя, и из-за этой суматохи никто не сказал мне о болезни. В следующий раз, когда я пришел к вашему брату, он уже скончался.

Он оставил распоряжение передать вам, что беспокоится о вашем душевном состоянии, и просил не сообщать вам об этом. Он заранее подготовил письма на несколько лет вперед и наказал мне приносить по одному каждый месяц.

В прошлом месяце вы задали в письме слишком много вопросов, и люди вашего брата, боясь, что вы что-то заподозрите, подделали его почерк, но...

Он осекся и взглянул на Чао Цы.

Юноша долго молчал, прежде чем до него дошел весь ужас этих ледяных слов.

Он прижал письмо к груди и беззвучно заплакал.

Вот оно что.

Значит, когда брат получил его письмо о том, что он не может вернуться, он тут же сменил тон и написал, что идет на поправку. Какая там поправка? Он просто увидел, что надежды нет, и не хотел, чтобы брат волновался.

А все последующие письма были написаны им еще при жизни.

— Господин, прошу, не убивайтесь так, ваш брат при жизни совершил множество добрых дел, в Царстве Мертвых он наверняка переродится в хорошей семье... — видя такое горе, посыльный растерялся и принялся неуклюже утешать его.

— Где остальные письма? — Чао Цы поднял на него глаза.

— У меня, — посыльный достал из мешочка пространства стопку конвертов.

Чао Цы прижал их к себе и сказал:

— Ты можешь идти.

Посыльный замялся, но, видя, что Чао Цы не сводит с него глаз, тот рявкнул:

— Я сказал, уходи! Ты оглох?!

Посыльному ничего не оставалось, кроме как уйти.

Оставшись один, Чао Цы запрокинул голову и сполз по стене.

Слезы хлынули потоком.

Брат просто хотел увидеть его в последний раз.

Как же отчаянно ему было, когда он прочел, что Чао Цы не вернется.

Цзинь Яо.

Смешивая слезы с привкусом железа во рту, он прошептал это имя.

Чао Цзюэ написал ему очень, очень много писем.

Возможно, он понимал, что ложь не продержится долго, но все равно, цепляясь за надежду, из последних сил, преодолевая болезнь, старался написать как можно больше.

Все эти дни Чао Цы никуда не выходил, лишь раз за разом перечитывал письма.

Он не читал их залпом, а бережно изучал одно, прежде чем решиться открыть следующее.

Слов брата было ограниченное количество, и, пока он не дочитал их все, ему казалось, что у него еще осталась частичка связи с ним.

Он никого не пускал к себе, не ел и не пил, просто сидел, ссутулившись, за столом.

Хотя внутренняя пилюля самки дракона позволила ему превзойти пределы смертных и больше не нуждаться в пище, такое странное поведение встревожило управляющих Дворцом Куньлунь.

Они знали, как сильно Ваше Превосходительство дорожит своим спутником, и перед уходом он строго наказал им немедленно сообщать обо всем необычном или опасном.

Не смея медлить, они отправили талисман связи.

Эти талисманы были оставлены лично Цзинь Яо. В нынешнее беспокойное время обычные талисманы легко могли перехватить, но эти, созданные на основе его собственной крови, было почти невозможно остановить.

Цзинь Яо получил весть и встревожился, но сейчас он был на критически важном этапе и никак не мог уйти.

Он находился в Мире Духов. Мир Духов охватил демон по имени Кровавый ба — существо, которое трудно было назвать просто демоном или монстром. Это было порождение самой природы, крайне редкое, но если такое появлялось, то становилось великой бедой.

Особенность этих существ заключалась в их невероятной живучести. Они любили находить места с избытком жизненной энергии, зарываться глубоко под землю и могли годами, а то и

десятилетиями оставаться незамеченными. Они, словно деревья, медленно пускали под землей свои корни, но масштаб этих корней был несравним с растительным, а скорость роста — пугающей.

Как только они достигали зрелости, то прорывались наружу, обвивали живые существа, обитавшие над их корнями, и высасывали из них жизненную силу.

В такой ситуации нельзя было действовать напролом, иначе Кровавый ба в одно мгновение выпил бы всю жизненную силу жертв. Единственный способ справиться с ним — найти его основное тело и в короткий срок уничтожить мощной атакой.

Нынешний Кровавый ба в Мире Духов покрыл почти половину этого мира. Если бы Цзинь Яо сейчас ушел, через пять дней все живое на этой территории было бы обескровлено.

Кровавый ба прятался слишком искусно. Даже Цзинь Яо, чье сознание могло охватить целый мир, не мог его обнаружить. Нужно было искать буквально по сантиметру, и даже после пяти дней непрерывных поисков результат не был гарантирован. Если он сейчас вернется в Куньлунь, а потом прилетит обратно, будет уже слишком поздно.

Состояние Чао Цы было не лучшим, но он просто заперся в спальне. Управляющий доложил, что он днями сидит за столом... должно быть, ничего страшного.

Цзинь Яо нахмурился и снова просканировал землю своим сознанием.

Его движения стали более резкими.

Как бы Чао Цы ни хотел оттянуть этот момент, он все же дочитал последнее письмо.

Это было письмо, написанное Чао Цзюэ спустя четыре года, адресованное ему к тридцатилетию.

Я специально расспросил посыльного, и он сказал, что ты получаешь письма двадцать седьмого числа каждого месяца. Твой день рождения — двадцать второго, значит, когда ты развернешь это письмо, тебе уже исполнится тридцать лет и шесть дней. Я до сих пор вижу перед глазами, как ты, десятилетний ребенок, плакал и капризничал, а теперь ты уже взрослый мужчина. Перед смертью мама просила нас с отцом заботиться о тебе, а отец ушел вслед за ней. Не знаю, выполнил ли я их наказ, но я виноват перед тобой, брат. Просто хочу, чтобы ты был в порядке.

Чао Цы читал каждое слово, и эти каллиграфические знаки, словно лезвия, кромсали его сердце.

Он не выдержал и, прикрыв рот рукой, тихо заплакал.

Осторожно, с всхлипами, совсем как маленький ребенок.

Он вспомнил, как в детстве, будучи непоседой, получил от отца хорошую порку бамбуковой палкой. Вечером, когда боль стала невыносимой, он точно так же прятался под одеялом и плакал.

Ему было всего шесть, он икал от рыданий, когда вдруг кто-то вытащил его из-под одеяла. Чао Цзюэ стоял у кровати с мазью и вкусными цукатами.

Больше этого не будет.

На бумагу упала слеза, и буквы расплылись.

Увидев это, Чао Цы принялся судорожно вытирать лицо, боясь испортить письма.

И вдруг он заметил красное пятно.

Он замер и поднес руку к глазам: ладонь была в крови.

Лишь тогда он почувствовал во рту густой привкус железа.

Словно сработал какой-то выключатель, он резко сплюнул в сторону!

На полу появилась лужа крови.

— Что за дела? Я настолько погрузился в роль, что довел себя до болезни сердца? Даже кровью харкаю, неужели я умираю? — Чао Цы сохранял внешнее спокойствие, но внутри был в недоумении.

— Как это возможно? Даже при самом глубоком погружении такого не бывает... это похоже на острое заболевание, — отозвалась Система.

— Тогда что со мной? У меня смертельная болезнь?

— Ты проглотил внутреннюю пилюлю самки дракона. Хотя она была слаба в бою, это все же высшая кровь, она не подвержена болезням смертных. Если только тебя не ранили или не воздействовали извне, например, наложили проклятие, — Система задумалась и предложила: — Загляни в свое Море сознания, нет ли там чего лишнего.

— Море сознания... попробую.

Поглотив пилюлю, Чао Цы обрел способность к внутреннему созерцанию, включая осмотр Моря сознания. Однако все эти годы он не пользовался этим навыком. И вот, заглянув туда, он испугался: часть его Моря сознания была... заблокирована?

— Действительно, там что-то есть, — подтвердила Система. — Похоже на печать, попробуй ее снять.

Чао Цы уже бывал в мирах совершенствования, поэтому снятие печатей для него не было чем-то новым. Он перепробовал несколько методов, но они не сработали. В конце концов, разозлившись, он решил атаковать Море сознания собственной духовной энергией.

Море сознания содрогнулось, в голове у Чао Цы будто вонзились сотни игл, из уголков губ снова потекла кровь. Но, лишь на миг оправившись от головокружения, он снова сосредоточился и увидел, что печать стала слабее.

Поняв, что это работает, он воодушевился и принялся неистово атаковать.

— Полегче! Так ты себя угробишь! — Система не выдержала и подала голос.

— Не бойся, я знаю, что делаю.

Лицо Чао Цы становилось все бледнее, кровь текла непрерывно, но он не останавливался.

Неизвестно, сколько времени прошло, как вдруг в голове раздался пронзительный вопль:

— Хватит! Остановись! Ты что, жить не хочешь?!

Поняв, что эта «грязь» проявила себя, Чао Цы на мгновение прекратил атаку.

— Что ты такое и как попало в мое Море сознания? — холодно спросил он.

— ... — «Грязь» молчала.

Видя, что ответа нет, Чао Цы не стал тратить слова и снова ударил по Морю сознания.

— Хватит, хватит! — снова заверещал голос, но на этот раз Чао Цы не остановился.

— Я Тень, Пожирающая Души! — сдалось существо.

В Море сознания находилось его основное тело. Обычно оно пряталось там, и хозяину ничего не грозило, так как никто не решался наносить такие удары по собственному сознанию — это грозило безумием или смертью. Оно и представить не могло, что встретит такого безумца.

— Тень, Пожирающая Души? — Чао Цы прищурился.

Система быстро просканировала базу данных:

— Все буквально: пожирает души, а еще пьет кровь. Наверное, сбежала из Границы Демонов. Скорее всего, воспользовалась тем, что Цзинь Яо ушел, и вселилась в тебя. Как я и говорила, хоть самка дракона и слаба, но все ее тело — сокровище, а жизненная энергия в крови просто зашкаливает. Для таких демонических тварей это деликатес, так что неудивительно, что ты стал целью.

Цзинь Яо расставил во Дворце Куньлунь множество смертоносных массивов, но Тень, Пожирающая Души, бесшумна, а в данных сказано, что она вымерла после древней войны. Скорее всего, Цзинь Яо и не подозревал, что в Границе Демонов осталась одна такая тварь. Он упустил это, и она воспользовалась лазейкой.

— Пожирает души? — повторил Чао Цы и усмехнулся: — Это очень интересно.

— Я не могу ее извлечь, если только ты не продолжишь бить по своему сознанию. Но тогда вы оба погибнете. Может, скажешь Цзинь Яо? У него должны быть способы.

— Не нужно. Только я захотел подушку, как мне ее подложили. Такому подарку я только рад, зачем же ее выгонять? — Чао Цы улыбнулся: — Она мне пригодится.

— ??? — Система была в замешательстве.

Чао Цы не стал объяснять, а спросил:

— Слушай, а ты можешь как-то подменить мою душу? Нельзя же позволить ей сожрать меня по-настоящему.

Система подумала и ответила:

— Можно, но это вычтут из твоей премии.

— Сколько?

— Тридцать тысяч.

— Нет, пятнадцать.

— Ты серьезно? Тридцать тысяч — это даже не одна десятитысячная твоей премии, ты на этом сэкономишь? — Система была в шоке.

— Мое возвращение домой еще под вопросом, это только первый мир. Если дальше снова придется просить тебя о помощи, то по чуть-чуть, и от моей премии ничего не останется! — с достоинством заявил Чао Цы.

Они долго торговались и в итоге сошлись на девятнадцати тысячах двухстах.

Система будет использовать другую субстанцию вместо души, которую поглощает Тень. То есть Тень будет думать, что пожирает душу Чао Цы, хотя на самом деле это будет нечто иное.

У Системы была встроенная функция маскировки от местных жителей, поэтому Тень, находясь в Море сознания Чао Цы, не могла обнаружить ни присутствие Системы, ни их диалог. Так что для Системы это было несложно, и даже за девятнадцать тысяч двести она оставалась в выигрыше.

— Если ты еще раз ударишь по своему сознанию, мы оба отправимся на тот свет! — Тень, Пожирающая Души, продолжала сыпать угрозами, хотя голос ее дрожал.

Она осмелела лишь потому, что Цзинь Яо не было рядом, и решила рискнуть, чтобы поглотить жизненную силу и душу Чао Цы. Кто же знал, что, даже в отсутствие Цзинь Яо, этот парень окажется таким психом.

Если бы не ее природа, не позволяющая быстро покинуть носителя, она бы уже давно сбежала!

— И что ты предлагаешь? — спросил Чао Цы.

— Через три дня я покину твое Море сознания, — ответила Тень. — Если не уйду, тогда и будешь атаковать!

— А если через три дня ты изменишься, станешь сильнее, и я не смогу с тобой справиться? — Чао Цы сохранял невозмутимость.

— ... — Тень колебалась, но, опасаясь безумия Чао Цы, пропищала: — Я заключу с тобой контракт! Так пойдет?

— Ха... — Чао Цы тихо рассмеялся.

— Чего ты смеешься? — Тень была недовольна, она считала, что проявила максимум искренности.

— Не нужно мне никакого контракта, — безразлично сказал Чао Цы. — И из моего Моря сознания ты тоже можешь не уходить.

Тень совсем растерялась.

Он обнаружил ее и не выгоняет? Не боится, что она сожрет его душу?

— Тогда чего ты хочешь?

— Ешь, — Чао Цы откинулся на спинку стула.

Тень засомневалась, не ослышалась ли она.

Этот парень... серьезно?

— Ты шутишь?

— Нет, — ответил Чао Цы. — Я не хочу жить.

— ... — Тень умолкла.

Она все еще сомневалась. Даже если Чао Цы не хочет жить, разве нельзя просто покончить с собой? Тогда хотя бы останется душа для перерождения. А если она ее съест, то не останется ничего... Какой бы отчаявшейся ни была душа, кто в здравом уме захочет полного исчезновения?

Она никогда не видела таких людей.

Но раз уж можно бесплатно полакомиться душой, она не собиралась отказываться и расспрашивать.

Только...

— И как быстро ты сможешь поглотить мою душу? — спросил Чао Цы.

— ... — Тень чувствовала, что этот разговор какой-то странный и неловкий. — По крайней мере, полмесяца.

— Тогда в эти дни не ешь.

<http://bllate.org/book/22189/2312432>